

МНЕНИЕ

НУЖНЫ

У НОВОЙ РОССИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НОВЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

«ВПК» продолжает публикацию выступлений участников заседания «круглого стола» на тему «Комплектование Вооруженных Сил нового облика», состоявшегося 19 октября 2010 года (начало в № 44). Напомним, что прошедшая дискуссия была организована в рамках совместного проекта факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета — Высшей школы экономики и Совета по внешней оборонной политике.

И КОНТРАКТНИКИ, И ПРИЗЫВНИКИ

Александр ШАРАВИН,
директор Института
политического и военного анализа

Впервые слышу такое мягкое выступление Александра Матвеевича Гольца, посвященное проблемам Вооруженных Сил России. Ожидал, что у нас будет жесткий спор, так как он всегда выступал твердым сторонником немедленного перевода Российской армии на комплектование по контракту. «Чем быстрее, тем лучше», как говорится. Но судя по его сегодняшним высказываниям, господин Гольц теперь придерживается более прагматичной точки зрения, что мне было приятно слышать.

ДЕЛО НЕ В ПРОГРЕССИВНОСТИ

Но вместе с тем надо констатировать: в нашей стране преобладает мнение о том, что нужно без промедления отказаться от призыва на действительную военную службу и набирать в Вооруженные Силы контрактников. Ибо это своего рода паанца, чуть ли не универсальное средство устранения всех армейских и флотских проблем. В этом зале, может быть, таких людей и немного, но в российском обществе — абсолютное большинство. И чем дальше, тем громче звучат голоса ратующих за скорейшее введение контрактной системы комплектования воинских частей и соединений. Утверждается, что это прогрессивно, что армии почти всех ведущих государств мира состоят только из профессиональных военнослужащих. А сохраняют всеобщую воинскую обязанность, в общем-то, страны отсталые, у которых и армии несовременные.

Мне кажется, сама по себе дискуссия по поводу того, что лучше и что хуже: призыв или контракт, — это примерно из той же серии, как сравнение того, что эффективнее, полезнее — хирургия или терапия. В каждом конкретном случае нужно обоснованно решать, что применять, взвешивая все плюсы и минусы. Если я с острым аппендицитом попаду в больницу, а врач мне предложит вместо операции принять таблетку и успокоиться, то я, конечно, постараюсь убедить от такого эскулапа. Так и при выборе способа комплектования — готовых рецептов быть не может, нужно учитывать все факторы — и военные, и политические, и экономические, и демографические.

Что оптимально в нынешней ситуации для России: призыв, контрактный или смешанный способ комплектования? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны прежде всего понимать, какую армию строим и под какие задачи.

В этой связи хочу заметить, что и министр обороны, и президент говорят не о реформе Вооруженных Сил, а о придании им нового облика и кардинальном изменении их сущности. Что подразумевает не только перемены во внешних атрибутах (форма одежды, символика), не только перестройку организационной структуры и системы управления, но и преобразование военно-служебных отношений, духа армии. Речь идет по существу о создании в новой России новых Вооруженных Сил, адекватных угрозам и вызовам XXI века.

Меняет ли дух армии и военно-служебные отношения формальный переход на контракт? Думаю, что нет, не меняет. Решает ли такой переход задачу формирования новых Вооруженных Сил? Также не решает.

Конечно, многие передовые армии мира уже перешли или планируют перей-

ти на комплектование на добровольной или контрактной основе. Но решения об этом принимались не потому, что таким образом применялся самый прогрессивный способ набора личного состава. Просто политическая и военная обстановка внутри этих государств и у их рубежей позволяла это сделать. Например, Великобритания и США еще в период холодной войны понимали, что никакой реальной угрозы вторжения на их территорию нет, поэтому они могли позволить себе контрактные вооруженные силы уже в то время. Однако в армиях и флотах других западноевропейских стран в ту пору солдатами и матросами являлись исключительно призывники. Руководство этих стран понимало, что угроза для их территории существует.

Теперь о Российской Федерации. Сегодня мы услышали от Александра Гольца о трех интересных «открытиях». Первое: «Размеры территории страны и протяженность границ не влияют на размеры армии». Я считаю, что это совершенно не так. Второе: «В нынешних условиях Россия потеряла способность провести «массовую мобилизацию». Я же, напротив, убежден, что сейчас, как никогда, мы имеем большое число офицеров и прапорщиков запаса и в случае возникновения опасности военной агрессии можем увеличить численность Вооруженных Сил в разы. Третье: «Потенциальная угроза от нашего дальневосточного соседа так велика, что мы должны вообще пренебречь подготовкой к ее отражению обычными силами и положиться полностью на ядерное оружие». Полагаю, что это абсурдное утверждение. Уверен, что ни один современный лидер государства в здравом уме не способен отдать приказ на применение ядерного оружия. Еще несколько десятилетий назад наш великий ученый Никита Моисеев доказал, что ядерная война означает конец человечества. И ядерное оружие существует лишь как политический фактор. Надо отчетливо понимать: отнюдь не исключено, что в самый критический момент решение о его использовании так и не будет принято. Необходимо приложить все усилия, чтобы к этому порогу мы себя не подвели.

ЕСТЬ НАД ЧЕМ ПОДУМАТЬ

Имеются ли у России возможности для того, чтобы полностью перевести армию на контрактный способ комплектования? Я лично в этом не сомневаюсь. Убежден, что для осуществления данного намерения есть и деньги, и многие другие необходимые условия. И если бы военно-политическая ситуация у наших границ позволяла, государство уже давно приняло бы необходимые меры. Дело не в деньгах и не в политической воле, а как раз в том, что мы не гарантированы от того, что через 10, 15, 20 лет угроза военного вторжения не станет реальностью. И надо в связи с этим готовить свои Вооруженные Силы таким образом, чтобы у нас был хорошо обученный и достаточно многочисленный резерв. Никакая «компактная армия», о которой сегодня модно говорить, неспособна решить задачи по обороне территории России.

Следует резко поднять престижность и привлекательность военной службы, в том числе значительно повысить материальную заинтересованность защитников Родины, причем не только контрактников, но и срочников. В этой сфере еще много что нужно и можно сделать и недостатков огромное количество. Я мог бы покритиковать призывную систему и нынешнюю армию гораздо более жестко,

чем Александр Гольц. Согласитесь, это позор, когда солдат в XXI веке получает ежемесячное денежное довольствие менее 500 рублей. Ему надо выплывать как минимум хотя бы тысячу десять. Тяжелый ратный труд необходимо поощрять вполне приличными деньгами.

Однако военная служба не должна быть мотивирована только материально, ее нужно мотивировать всесторонне. Задача перед государством и обществом стоит следующая: сделать все для того, чтобы наша армия, даже комплектуемая по смешанному принципу, когда у нас есть и офицеры, и солдаты, и сержанты, выбравшие службу добровольно, и солдаты срочной службы по призыву, была действительно лучше тех армий, которые перечислил Александр Гольц.

Он почему-то считает, что в Израиле хорошую армию на этих принципах создать можно, в Швейцарии, Германии, Австрии, скандинавских странах — тоже, а в России — нельзя. Почему нельзя? Кто сказал, что нельзя? Мы что, хуже всех? Этот довод совершенно не выдерживает никакой критики, на мой взгляд. Мы в состоянии и обязаны это сделать, вот в чем задача. Для привлечения лучших молодых людей в армию можно использовать огромное количество стимулов. Начиная с повышения того же самого денежного довольствия и заканчивая, к примеру, возможностью получения бесплатного высшего образования, беспроцентной ипотеки, страхования, поддержки в карьерном росте. Много наберется и других социально-экономических гарантий, которые используются не только у нас, но и за рубежом.

И в конце концов, когда звучат заявления, что иметь такую призывную армию, какая есть у нас, это очень недемократично, мне каждый раз вспоминается случай 15-летней давности — встреча с заместителем начальника штаба бундесвера. Когда я спросил, почему вы не переходите на контрактную армию, он как-то напрягся и сказал: «Вы знаете, меня вообще удивляет постановка вопроса вашими российскими либералами о переводе на контракт. Мы у себя в период Веймарской республики умыли кровью. Тогда мы узнали, что такое контрактная армия, и для нас главный тормоз именно это. Мальчики наши, служащие в бундесвере, — это гарантия того, что армия не может быть повернута против народа. Более того, военная служба — это школа воспитания гражданина Германии». И еще собеседник добавил: «Кстати, если бы в августе 1991 года ваши либералы, которые очень активно агитируют за перевод на контракт, столкнулись с контрактной армией, то она их просто смела бы, не задумываясь, никакого Бегово дома не было бы, не стало бы ни их президента, ни их вместе с ним». Понимаете, это говорил не пацифист, а профессиональный военный, генерал бундесвера. Я тогда серьезно задумался.

ЭТО ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО

Спор о способах комплектования, мне кажется, чрезмерно гипертрофирован. Правильно было сказано, что это по сути увод в сторону от серьезной дискуссии о том, какая армия нам нужна, что нам следует в первую очередь делать в сфере обороны. В Вооруженных Силах накопилось огромное количество проблем, которые гораздо важнее, чем комплектование. Например, практически полное отсутствие в армии корпуса профессиональных сержантов. Ни о каком искоренении казарменного хулиганства не может идти речи, пока в казарме не появится настоящий

сержант. Но дело в том, что сегодня нам его неоткуда взять. Сержанта надо долго готовить и воспитывать. Полноценный сержантский корпус появится, думаю, не раньше, чем через десятилетие. А пока придется жить так, как мы живем, и пытаться исправлять недостатки, которые существуют.

Общественность наша ратует за то, чтобы искоренить так называемую дедовщину. Но по сути сама по себе дедовщина как понятие после перевода армии на год службы вообще исчезла. Какая может быть дедовщина в казарме, когда там находятся люди одного года службы? Это не дедовщина. Это может быть все, что угодно: хулиганство, казарменная преступность. Статистика в этой сфере не радует, но и должна она быть. В связи с появлением мобильных телефонов у солдат возможности для информирования командования, родителей, общества, правоохранительных органов в разы возросли. Естественно, и отчетность стала совершенно другой — меньше удается скрывать эти недостатки и преступления. Необходимо срочно менять подходы к оценке дисциплины, чтобы офицеры и генералы не были заинтересованы в утаивании подобных вещей. Для изменения существующего порядка нужна лишь политическая воля, а не какие-то там финансовые затраты.

Сколько офицеров, сержантов и солдат должно быть в миллионной армии? Думаю, требуется такое соотношение: на одного офицера, а у нас их 150 тысяч, следует иметь как минимум двух профессиональных сержантов. Следовательно, это 450 тысяч военнослужащих, заключивших контракты с Министерством обороны. Еще понадобится до 100 тысяч солдат-профессионалов, владеющих сложными армейскими специальностями, для замещения должностей, определяющих боеготовность войск. Получится где-то уже 500–550 тысяч человек. Вот останется 450–500 тысяч военнослужащих мы спокойно можем набирать по призыву, причем ставить под ружье не всех, достигших определенного возраста, а самых лучших, на конкурсной основе. Именно так необходимо вести призывные кампании. Не вылавливать рекрутов с милицией, а организовать дело таким образом, чтобы стояла очередь в военкомат, чтобы отказывали людям не только по здоровью, психологическим качествам, но и из-за низкого уровня образования. Каждый молодой человек должен знать: если ты в армии не отслужил, тебя не возьмут на государственную службу, ты не получишь бесплатного высшего образования, бесплатной медицинской страховки или льготного ипотечного кредита да и многих других льгот лишишься.

В принципе все это сделать вполне возможно, именно так построены великолепные армии во многих странах, о которых я говорил. Все они организованы по образцу и подобию швейцарской армии. А Швейцария — одно из богатейших государств мира, которое могло бы себе позволить самые оснащенные, самые дорогостоящие контрактные вооруженные силы. Однако этого она не делает сознательно.

Думаю, что и нам нужно изучить, осмыслить опыт военного строительства не только Соединенных Штатов Америки, на который мы часто ссылаемся, но и упомянутых мною европейских государств. Главная дискуссия должна проходить не в плоскости того, надо ли отказаться от призыва полностью или сохранить призыв. Спор должен быть о реальных армейских проблемах, но это уже будет тема другого «круглого стола».

НОВОСТИ

ВДВ — ПОПОЛНЕНИЕ ПРИБЫВАЕТ

В 31-ю отдельную гвардейскую десантно-штурмовую бригаду, дислоцированную в Ульяновске, из Республики Башкортостан прибыла первая группа молодых воинов — 19 человек. Поступление остальных призывников планируется до декабря. В преддверии этого в бригаде создан штатный учебный батальон. Командование соединения с администрацией батальона проведены учебные сборы, в ходе которых доведена методика подготовки пополнения. Занятия пройдут в течение трех месяцев, военнослужащих обучат 10 воинским специальностям. В этот период они совершат прыжки с парашютом из самолетов Военно-транспортной авиации, проведут практические стрельбы из штатных образцов вооружения, пройдут одиночную подготовку. С молодыми водителями дополнительно проведут 30-, 40- и 100-километровые марши на автомобилях как днем, так и ночью. По окончании обучения солдаты будут распределены по частям и подразделениям бригады. Приведение молодого пополнения к военной присяге планируется 5 декабря. Сейчас с новобранцами работают психологи для изучения поступившего контингента и медицинские работники, проводящие углубленный медосмотр. На сегодня во все соединения и воинские части Воздушно-десантных войск прибыли уже около 1500 призывников.

БАТАЛЬОН СФОРМИРОВАН НА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Завершился первый этап создания в Дагестане специального моторизованного отдельного батальона Внутренних войск МВД России из местных жителей в составе 300 человек. Как сообщил заместитель министра внутренних дел РФ — главнокомандующий ВВ МВД РФ генерал армии Николай Рогожин, подразделение «включено в боевой состав МВД Дагестана по обеспечению безопасности в Махачкале и других регионах республики. Он приступил к выполнению служебно-боевых задач».

Главнокомандующий батальона подчеркнул, что батальон сформирован на национальной основе. В нем служат главным образом уроженцы Дагестана, которые проходили военную службу в Российской армии и других войсках. Общая численность подразделения после завершения его формирования составит около 700 военнослужащих. Укрепить силовую группировку республики попросил на совещании в Сочи в августе текущего года президент России Дмитрий Медведев глава Дагестана Магомедсалам Магомедов.

ПРЕДСТОЯТ ИСПЫТАНИЯ

«Юрий Долгорукий», перспективный подводный ракетно-соединитель проекта 955 «Борей», возвратился к причалу судовой верфи Севмаш после очередного испытательного выхода в море. В ближайшей перспективе эта подводная лодка станет штатным носителем проходящей серию испытаний морской МБР «Булава». Поход «Юрия Долгорукого» длился около недели. Экипаж во главе с капитаном 1-го ранга Владимиром Шириным и сдаточная команда отработали поставленные задачи, испытали новое оборудование и механизмы. «Корабль головной, и не все идет так гладко, как хотелось бы, — прокомментировал итоги выхода генеральный директор Севмаша Николай Калистратов. — Еще требуют доработки некоторые элементы и системы. Но все вопросы, уверен, решаются положительно». После небольшого перерыва корабль снова выйдет в море. Ожидается, что в декабре с борта «Юрия Долгорукого» впервые будет произведен пуск МБР «Булава», ранее запущавшиеся лишь со специально модернизированной под эту серию испытаний подводного крейсера проекта 941 «Дмитрий Донской». «Юрий Долгорукий», головной корабль проекта 955, был заложен на заводском стапеле Севмаша в 1996 году и спущен на воду для постройки в апреле 2007-го. После завершения всех испытаний он войдет в состав ВМФ России. А на стапелях северной судовой верфи продолжается строительство еще двух ракетно-соединителей этой серии — «Александра Невского» и «Владимира Мономаха». «Бореи» спроектированы в Санкт-Петербурге ЦКБ морской техники «Рубин». Основное вооружение подлодки — новый ракетный комплекс «Булава». Каждый атомный может нести 12 межконтинентальных баллистических твердотопливных ракет с головной частью, состоящей из шести или десяти боевых блоков.

НАТО МЕНЯЕТ ТАКТИКУ

Командование войсками США и НАТО в Афганистане в настоящее время разрабатывает масштабную кампанию воздушной войны против боевиков движения «Талибан».

Американская и натовская авиация в беспрецедентных ранее масштабах наносит ракетные и бомбовые удары по расположению талибов. Даже в 2001 году, в начальный период вторжения американских войск в страну с целью свержения режима «Талибан» удары с воздуха по противнику не были столь масштабными. Только в октябре текущего года авиация альянса провела более тысячи отдельных боевых операций. По статистическим данным ВВС США, с момента, когда в июне текущего года командующим войсками

США и НАТО в Афганистане стал генерал Дэвид Петраус, авиация союзников совершила 2600 боевых вылетов. Это на 50% больше, чем за тот же период 2009 года. Нет ничего удивительного, что такая повышенная активность боевой авиации приводит к росту потерь среди мирного афганского населения. Наблюдатели в Кабуле уверены, что масштабная кампания воздушной войны направлена на ослабление сопротивления боевиков «Талибана» перед тем, как с ними начнутся серьезные мирные переговоры. Однако отмечается, что подобную стратегию генерал Петраус уже использовал. Когда он стал командующим американскими войсками в Ираке, применение боевой авиации увеличилось в несколько раз.